

Информационный циркуляр

INFCIRC/665

Date: 31 January 2006

General Distribution

Russian

Original: English

Сообщение от 24 января 2006 года, полученное от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве

Секретариат получил от Постоянного представительства Исламской Республики Иран вербальную ноту, датированную 24 января 2006 года, к которой прилагается материал, касающийся аспектов ядерной политики и программы Исламской Республики Иран.

В настоящем документе для сведения государств-членов воспроизводится вербальная нота, а также - в соответствии с просьбой Постоянного представительства - приложение к ней.

Во имя Господа!

*Постоянное
представительство
ИСЛАМСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ИРАН
при Международном агентстве по
атомной энергии (МАГАТЭ)*

*Heinestr. 19/1/1 A-1020 Vienna/Austria
Телефон: (0043-1) 214 09 71 факс: (0043-1) 214 09 73 эл. почта: PM.Iran_IAEA@chello.at*

№ 010/2006

24 января 2006 года

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Международном агентстве по атомной энергии свидетельствует свое уважение Секретариату Агентства и имеет честь просить об издании прилагаемого материала, нацеленного на дальнейшее информирование государств-членов об аспектах ядерной политики и программы Исламской Республики Иран, в качестве официального документа серии INFCIRC и обнародовании его через веб-сайт МАГАТЭ.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Международном агентстве по атомной энергии пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Агентства уверения в своем самом глубоком уважении.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИСЛАМСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ИРАН ПРИ МАГАТЭ В ВЕНЕ (печать)

Бюро внешних сношений и координации политики
Вниманию г-на Вильмоша ЧЕРВЕНЯ
Директора
IAEA, P.O. Box 100,
A-1400 Vienna

Во имя Господа!

**Постоянное
представительство
ИСЛАМСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ИРАН**
*при Международном агентстве по
атомной энергии (МАГАТЭ)*

*Heinestr. 19/1/1 A-1020 Vienna/Austria
Телефон: (0043-1) 214 09 71 факс: (0043-1) 214 09 73 эл. почта: PM.Iran_IAEA@chello.at*

Быстрый взгляд на иранский ядерный вопрос

22 января 2006 года

Исламская Республика Иран, будучи главной жертвой применения химического оружия, всегда относилась к числу самых активных государств - членов таких международных организаций, как МАГАТЭ и ОЗХО, на которые возложена задача борьбы с оружием массового уничтожения (ОМУ). Иран придает большое значение международному сотрудничеству в деле ядерного разоружения и нераспространения. Недавняя инициатива Президента Исламской Республики Иран в сфере ядерного разоружения, предпринятая на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, которая проложила путь к принятию ГА ООН резолюции, призывающей к осуществлению решений и резолюций Конференций 1995 и 2000 годов по рассмотрению действия ДНЯО, в частности, к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, подтверждает твердость позиции Ирана в вопросах ядерного разоружения и нераспространения. В течение последних 27 лет Исламская Республика Иран прилагала все усилия для осуществления сотрудничества с Агентством в том, что касается обязательств согласно ДНЯО. Иран - это единственное государство-член, которое добровольно пригласило в конце 80-х годов прошлого столетия инспекторов по гарантиям МАГАТЭ во главе с заместителем Генерального директора посетить все площадки и установки по их усмотрению, даже объекты, в отношении которых заявлений в соответствии с Соглашением о гарантиях не требуется.

Исламская Республика Иран - это единственное государство-член, которое осуществляет Дополнительный протокол до его ратификации законодательным органом.

Приведенное ниже краткое критическое рассмотрение событий, особенно за последние три года, демонстрирует факты, подтверждающие исключительный характер иранской ядерной программы и деятельности и полное сотрудничество с международным сообществом. Оно демонстрирует также, что международное сообщество было в значительной степени введено в заблуждение предвзятой, политизированной и гиперболизированной информацией о ядерных программах и деятельности Ирана. Иранские ядерные вопросы, которые следует рассматривать с чисто технической точки зрения в рамках МАГАТЭ, были политизированы.

Указанные ниже международные события серьезно повлияли на ядерную политику и деятельность Ирана:

- неудача Конференции Организации Объединенных Наций по содействию международному сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях (КООНСМСЯМЦ) - 1987 год;

- неудача, постигшая в 1987 году, после 7 лет интенсивных обсуждений, Комитет по гарантированным поставкам в МАГАТЭ, которому было поручено установить признанные на международном уровне принципы и юридически обязательные международно-правовые документы для обеспечения гарантий устойчивых ядерных поставок;
- США были обязаны согласно контракту, заключенному до 1979 года, поставить свежее топливо для тегеранского исследовательского реактора мощностью 5 МВт, находившегося под всеобъемлющими гарантиями Агентства и производившего радиоизотопы для применения в медицине, сельском хозяйстве и промышленности. Топливо они не поставили и не вернули полученные за него миллионы долларов.

Ввиду упомянутых выше событий, которые свидетельствуют о невыполнении основополагающих принципов деятельности по содействию, закрепленных в Уставе МАГАТЭ, в частности положений статьи III, а также статьи 4 ДНЯО, и применения некоторыми странами непрерывных санкций и, наконец, - и это, однако, весьма важно - при отсутствии каких-либо международных юридически обязательных документов, обеспечивающих надежность поставок ядерного топлива, Исламской Республике Иран не оставалось иного выбора, кроме как полагаться на свои собственные ресурсы и кадры для осуществления своих неотъемлемых прав на использование ядерной энергии в мирных целях.

Приводим короткий обзор событий за последние три года:

- В феврале 2003 года Генеральный директор МАГАТЭ д-р ЭльБарадей посетил иранские ядерные установки, в частности установку по центрифужному обогащению в Натанзе.
- После визита Генерального директора на компонентах центрифуг инспекторами был произведен отбор мазковых проб. Анализ показал наличие частиц низко- и высокообогащенного урана.
- Иран заявлял, что источник загрязнения имеет иностранное происхождение.
- С тем чтобы дать МАГАТЭ возможность провести техническую деятельность, доказывающую, что утверждения являются необоснованными, и в целях снижения политической напряженности Иран решил добровольно приостановить свою деятельность по обогащению.
- В то время как сотрудничество с МАГАТЭ продолжалось в полном объеме, Иран вступил в конструктивный диалог почти со всеми государствами - членами МАГАТЭ, такими, как члены Движения неприсоединения (ДН), Европейского союза, Россия и Китай, с тем чтобы устранить двусмысленности в отношении мирного характера своей ядерной деятельности.
- В МАГАТЭ, в частности в Совете управляющих, всегда имелся консенсус по вопросу о том, что приостановка деятельности по обогащению является добровольной, юридически не обязывающей мерой. Этот важный юридически не обязательный параметр был отражен в Тегеранском и Парижском соглашениях между Ираном и тройкой ЕС, а также во всех решениях, выводах и даже резолюциях Совета управляющих.

С удовлетворением отмечая огромную конструктивную работу, проделанную МАГАТЭ, и искренние попытки Генерального директора д-ра ЭльБарадея и его персонала решить эти вопросы, Иран, вместе с тем, испытывает серьезную озабоченность по поводу продиктованных политическими соображениями недоразумений, путаницы, неправильного понимания и недооценки большого прогресса, достигнутого к настоящему времени.

Приводим краткий перечень конструктивных и совместных мер:

- Во многих случаях Иран тесно взаимодействовал с МАГАТЭ сверх рамок своих юридических обязательств, в частности, он более 27 раз предоставлял доступ к военным объектам и рабочим помещениям, содействовал проведению бесед с рядом физических лиц.
- В целях устранения неопределённостей Иран расширил многостороннюю дипломатию с государствами - членами Агентства, членами Движения неприсоединения и Европейского союза, Китаем, Россией и другими членами Совета управляющих.
- В течение последних двух лет Иран инициативно сотрудничал с Агентством необычным образом, в условиях проведения почти непрерывных инспекций, объем которых превысил 1400 человеко-дней инспекций, что является беспрецедентным фактом в истории МАГАТЭ.
- Демонстрируя исторический и беспрецедентный жест, Иран решил добровольно и на временной основе приостановить свою деятельность по обогащению и переработке, с тем чтобы дать Агентству возможность выполнить свою техническую деятельность, включая отбор проб и анализ загрязненных проб в Натанзе.
- Генеральный директор в своем докладе Совету управляющих подтвердил, что "с декабря 2003 года Иран в соответствии с его Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом своевременно облегчил Агентству доступ к ядерным материалам и установкам, а также к другим местам нахождения в стране и разрешил Агентству отбирать пробы окружающей среды по запросу Агентства".
- Генеральный директор информировал Совет, что "с октября 2003 года сотрудничество Ирана заметно улучшилось".

Основой для его оценки послужили следующие важные шаги, сделанные Ираном:

- подписание Дополнительного протокола 18 декабря 2003 года;
- добровольное осуществление Дополнительного протокола на временной основе, начиная с 18 декабря 2003 года, до его ратификации, как если бы Иран ратифицировал его;
- предоставление дополнительного доступа (более чем 20 раз) в соответствии с Дополнительным протоколом, во многих случаях с уведомлением за 2 часа и менее;
- предоставление полного и неограниченного доступа ко всему ядерному материалу и всем установкам, в частности к установке по обогащению в Натанзе, установке по конверсии урана (УКУ) в Исфahanе;
- предоставление детальной информации в связи с импортом ядерного материала и компонентов, связанных с работой по центрифугам и деятельностью по лазерному обогащению;

- предоставление полной и детальной информации, касающейся хронологии, деятельности, исследований, докладов о ходе осуществления работ по обогащению, конверсии урана, выделению плутония, добыче и обработке, исследовательскому реактору, производству тяжелой воды;
- обеспечение доступа к военным объектам после заявлений, сделанных некоторой страной и оппозиционной террористической группой, которую она поддерживает; инспекция доказала необоснованность этих утверждений;
- в октябре 2003 года Агентству было разрешено посетить военный промышленный комплекс, называемый Колахдуз, который был объявлен террористической группой (МКО, NRCI) как связанный с работами по обогащению; после инспекции Агентство сообщило в пункте 49 документа GOV/2005/67: результаты не обнаружили каких-либо признаков деятельности, включающей применение ядерного материала;
- в июне 2004 года Агентству было разрешено посетить военный комплекс Лавизан-Шиан, где Агентство произвело отбор проб окружающей среды. Как указал Генеральный директор в пункте 102 документа GOV/2004/83: "Пробы растительности и почвы, отобранные на площадке Лавизан-Шиан, были проанализированы, и в них не обнаружено никаких свидетельств присутствия ядерного материала";
- в январе 2005 года свободный доступ был предоставлен к военному объекту Парчин. Были отобраны пробы окружающей среды. Тогда Генеральный директор сообщил, что результаты не показали присутствия ядерного материала и что инспекторы Агентства не обнаружили никакого соответствующего оборудования или материала двойного использования;
- предоставление информации о заводе по производству тяжелой воды до осуществления Дополнительного протокола на временной основе, когда в соответствии со своим соглашением о всеобъемлющих гарантиях (INFCIRC/153) Иран еще не был обязан делать это;
- представление свыше 1000 страниц первоначальных заявлений, касающихся Дополнительного протокола, 21 мая 2004 года и впоследствии обновляемые на постоянной основе заявления, которые были проверены Агентством.

Глубокую озабоченность и разочарование вызывает то обстоятельство, что, чем больше Иран реально сотрудничал и предпринимал дополнительные шаги, обеспечивал транспарентность свыше своих юридических обязательств, чем более строгие меры по гарантиям применялись, чем больше остающихся вопросов разрешалось, тем более жестким становился язык резолюций, предлагаемых США и тройкой ЕС.

В канун заседаний Совета управляющих политическая кампания США против Ирана усиливается необоснованными утверждениями. Несколько разочаровывает тот факт, что активное сотрудничество Ирана в предоставлении оперативного доступа к военным объектам, имеющим непосредственное отношение к национальной безопасности, не нашло должного отражения в докладах, представленных Совету управляющих, а также общественности.

Учитывая, что:

- после более чем 1400 человеко-дней самых строгих инспекций;
- полное осуществление Дополнительного протокола включало в течение прошедших двух лет более 20 дополнительных доступов и некоторые из них были с краткосрочным уведомлением 2 часа и менее;

- МАГАТЭ подтвердило, что оно не обнаружило никаких свидетельств того, что иранские ядерные материалы и деятельность были переключены на запрещенные цели;
- все ядерные материалы учтены;
- Иран принял решение сделать значительный инициативный шаг, приостановив добровольно свои работы по обогащению, с тем чтобы дать Агентству возможность провести технический анализ проб;
- МАГАТЭ подтвердило, как сообщалось Генеральным директором (GOV/2005/67), что источники загрязнения ВОУ находятся вне Ирана; доказано, что частицы ВОУ не являются результатом обогащения в Иране;
- Иран осуществляет Соглашение о всеобъемлющих гарантиях и на добровольной основе Дополнительный протокол, как если бы он его ратифицировал;
- в прошлом накоплен горький опыт, связанный с монополизацией, санкциями, а также отсутствием какого-либо международного юридически обязательного документа, обеспечивающего надежность ядерных поставок;
- как это отражено в заявлениях ДН и даже в резолюциях, в том числе в последней резолюции, принятой специальной сессией Совета управляющих, приостановление всех соответствующих работ по обогащению является добровольным и юридически не обязательным актом в порядке меры по укреплению доверия;
- в Департаменте гарантий МАГАТЭ существуют хорошо обоснованные с научной точки зрения и технически надежные механизмы и сложное оборудование для наблюдения, способные обеспечивать проверку заявленных работ по обогащению и уровней обогащения, а также уверенность в том, что такая деятельность осуществляется исключительно в мирных целях;

у Ирана нет никаких оснований для того, чтобы продолжать не оправдавшее себя добровольное приостановление НИОКР и обогащения, в результате которого он будет и далее лишаться своего неотъемлемого права на деятельность в области ядерного топливного цикла с целью производства необходимого топлива для своих исследовательских реакторов и АЭС.

(Более полный обзор содержится также в документе INFCIRC/657 Агентства).

Как предусмотрено в статье III Устава МАГАТЭ и статье IV ДНЯО, государства-участники имеют полное и неотъемлемое право проводить исследования в целях мирного использования ядерной энергии. Как предусмотрено в статье II, "Агентство стремится к достижению более скорого и широкого использования атомной энергии для поддержания мира, здоровья и благосостояния во всем мире". Статья III наделяет Агентство полномочиями "способствовать и содействовать научно-исследовательской работе в области атомной энергии, а также развитию атомной энергии и ее практическому применению в мирных целях во всем мире".

После более двух с половиной лет добровольного приостановления чреватый серьезными последствиями вопрос загрязнения был решен, и теперь у иранского правительства нет никаких причин и далее лишать свою страну ее неотъемлемого права проводить исследования. Таким образом, 3 января 2006 года Агентство было информировано, что с 10 января 2006 года Иран возобновит НИОКР, и Агентству была направлена просьба сделать своевременные и необходимые приготовления. Иран вновь заявил, что такая деятельность будет осуществляться в соответствии с Соглашением о гарантиях Ирана с МАГАТЭ. Кроме того, он сообщил, что его НИОКР имеют малые масштабы и изготовление ядерного топлива не планируется. Таким образом, приостановление обогащения в промышленных масштабах, начатое в 2003 году, будет продолжаться.

Заключение:

Подтверждая, что Исламская Республика Иран полностью привержена принципам ядерного разоружения и нераспространения и что оборонная доктрина Ирана варианта обладания ядерным оружием не предусматривает, Иран вновь заявляет, что он полон решимости продолжать свое полномасштабное сотрудничество с МАГАТЭ и осуществление своих обязательств в соответствии с гарантиями Агентства при условии, что он не будет лишен своего неотъемлемого права на использование ядерной энергии в мирных целях, включая ядерный топливный цикл, как предусмотрено в Уставе Агентства и ДНЯО. В то же время Иран всегда был готов устранить двусмысленности в отношении своей ядерной деятельности. В этом контексте Исламская Республика Иран готова вступить в переговоры о "Непереключении крупномасштабного промышленного обогащения на военные цели", которые проводились бы конструктивным и серьезным образом и имели четко определенные временные рамки.